

~ Цок ~ цок ~ цок ~ цок ~

Звук лошадиных копыт, ударяющихся о гравий, был слышен вместе с тряской повозки.

Карета остановилась перед двухэтажным домом, и дверь сбоку открылась.

«Так вот где целитель держит Кита». – пробормотал Люциус.

~ Шаг ~

~ Шаг ~

Вслед за ним из кареты вышли еще два человека.

Одной была никто иной, как Киана, а следующей – Бетани.

Поскольку Люциус взял ее в плен, у нее не было другого выбора, кроме как следовать за ним, по крайней мере, до тех пор, пока они не вернутся в особняк Инаниса.

К такому решению пришел Люциус, и у барона Харрелса не было другого выбора, кроме как принять его.

Если бы он этого не сделал, был большой шанс, что Баронства Харрелов не существовало бы на следующий день.

Он стиснул зубы и позволил Люциусу забрать её.

Однако он сам отправился готовиться к переговорам, которые должны были состояться до конца следующей недели.

Люциус специально дал барону время подготовиться, чтобы увидеть, кто еще его поддержит.

Это позволит ему выявить потенциальных предателей, которые прячутся среди них.

Люциус также задавался вопросом, воспользуется ли барон помощью виконта или нет.

Хотя было бы неплохо получить помощь, его судьбу определило бы то, какую именно помощь он бы получил.

Если бы это была просто денежная помощь, чтобы вытащить его дочь из лап Ашера, все было бы хорошо.

Но если он решит вытащить ее силой, оказав политическое давление, это станет последней каплей.

Люциус уже приказал одному из сопровождавших их охранников доставить письмо графу.

В письме описывалось все, что произошло, и что должно было произойти позже.

Люциус сказал графу готовиться и со своей стороны, на случай, если случится что-то неожиданное.

Хотя Люциус и оказался здесь победителем, он не был настолько глуп, чтобы искренне полагать, что все пойдет своим чередом.

Это была одна из причин, почему он был сейчас здесь.

Люциус хотел посмотреть, как продвигается его первая часть плана.

“Ты уверен, что это хорошая идея, Ашер?” - спросила Киана.

«Мгм, мы здесь, чтобы просто проверить нашего благородного товарища, Киана. В конце концов, мы «заботимся» о его здоровье; ничего плохого в этом нет, не так ли?» - спросил Люциус с ленивой улыбкой.

«Если ты так говоришь...» - ответила Киана кивком и последовала за ним.

Бетани тоже шла за ними, опустив голову.

С тех пор, как они покинули поместье барона, Бетани не произнесла ни слова и все время просто смотрела в землю.

Люциус украдкой оглянулся на нее и задумчиво кивнул.

«Немедленно восстановить матрицу заклинаний для "Ярости" было правильным выбором» - подумал Люциус.

Не следует забывать, что Люциус дважды использовал заклинание «Ярость» за короткий промежуток времени.

Обычно это было бы невозможно, поскольку матрица заклинаний разрушалась.

Но как только Люциус увидел реакцию Кита и последующие события, которые произошли, он придумал план.

Он не был уверен, что это сработает, но был готов сделать на это ставку.

Но весь этот план опирался на одну вещь, которая была не чем иным, как матрицей заклинаний для "Ярости".

Если Люциус сможет восстановить её за это короткий промежуток снова, он продолжит работу, а если нет... у него, конечно же, был другой план.

К счастью, удача была на его стороне, и, несмотря на многочисленные нарушения, Люциус смог восстановить матрицу заклинаний для Ярости.

И он на самом деле построил её всего за две попытки, что стало для него новым рекордом в этом мире.

В своей прошлой жизни Люциус столько раз использовал "Ярость", что он вполне мог создать матрицу заклинаний во сне.

Но особенность "Ярости" заключалась в том, что заклинание было бесполезно для большинства людей его прошлой жизни.

Оно было настолько распространено, что почти каждый знал, как с ним бороться.

Не нужно было даже особых магических защит; если у человека была сильная сила воли, он мог преодолеть его воздействие.

К тому же, даже если заклинание подействовало, его продолжительность была не такой большой, от менее чем секунды до пяти секунд.

Но способ, которым Люциус использовал заклинание, сильно отличался от предполагаемого.

Он использовал его на животных, у которых не было контроля, как у людей, или даже когда он и использовал его на людях, он делал это, когда они оказывались в критических ситуациях.

Например, бойцы будут проклинать и оскорблять друг друга в середине боя, но после определенного момента это вряд ли кого-то затронет, поскольку они к этому привыкнут.

Они просто будут игнорировать это.

Но что, если заклинание было использовано сразу после оскорбления матери врага, сказав что она спала с группой гоблинов?

Даже если противник умел игнорировать такие вещи, он подсознательно попадет под действие заклинания, которое собьёт его с толку.

Но в решающей схватке даже доля секунды была разницей между жизнью и смертью.

Люциус сплетал битвы таким образом и использовал заклинание Ярость вот так.

Это было также довольно эффективно, так как ему почти не требовалась адская энергия для его прошлого «я», и он мог использовать ее столько раз, сколько хотел.

Враг мог избежать подкола один, два или даже десять раз.

Но Люциус мог продержаться намного дольше, и после сотен попыток они могли ошибиться.

И именно этого он с нетерпением ждал.

«Пора увидеть, что адская энергия делает с людьми этого мира».

Подумал Люциус, переступая порог больницы.

<http://tl.rulate.ru/book/62975/1696449>